

УДК 304.42

А.В. Сергачев

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ
О ГОСУДАРСТВЕ ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ
(вторая половина XX века)**

Arvid V. Sergachev

**BASIC STAGES OF SCIENTIFIC THOUGHT DEVELOPMENT
ON THE WELFARE STATE
(the second half of the XXth century)**

Аннотация

Анализируются концепции социального государства, формирующиеся в XX веке в странах развитого капитализма. Автором сделаны выводы о преемственности и эволюции взглядов на государство всеобщего благосостояния в зависимости от социально-политической конъюнктуры рассматриваемого исторического периода. Актуальность статьи обусловлена динамикой социального-политического и экономического развития ряда стран Европейского союза в свете модернизации общества и последствий мирового финансового кризиса 2008 года. Выделяются ключевые подходы к изучению общественного развития в политической социологии, которые позволяют объяснить ход реализации социальных программ в различных странах и регионах мира.

Ключевые слова

ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, РАЗВИТОЙ КАПИТАЛИЗМ.

Abstract

In the article are discussed the basic stages in the development of scientific thought concerning welfare state appearance existing by the second half of the XXth century. In the theories' review the continuity and evolution of the views depending on the socio-political conjuncture of the considered historical period is traced.

Keywords

WELFARE STATE, POLITICAL SOCIOLOGY, SOCIO-POLITICAL THEORY, THEORETICAL APPROACH, MODERNISATION OF SOCIETY, ADVANCED CAPITALISM.

Расцвет практической реализации концепции государства всеобщего благосостояния пришелся на третью четверть XX века. К середине 1970-х годов эта политическая система промышленно развитых стран стала объектом фундаментальных научных исследований. Таким образом, к концу XX века в политологии появился ряд теорий, объясняющих происхождение и некоторые особенности развития социальных государств. Рассмотрим наиболее влиятельные теории, составившие основу современных научных представлений о раз-

витии социальной сферы в различных странах и регионах мира.

Государство благосостояния появляется как часть «логики индустриализации». Ранние теории стремились адаптировать структурный или функциональный подход к развитию государств благосостояния. В появлении государства благосостояния они видели возможность удовлетворить потребности общества в определенный период индустриализации, модернизации и развитого капитализма. В рамках функционального подхода в 60-х годах XX века

был сформирован тезис о масштабном переходе стран мира от предшествовавшего сельскохозяйственного или коммерческого общества в эпоху тотальной индустриализации. Ключевая роль в ней отводилась становлению промышленных трудовых ресурсов, что способствовало развитию социального обеспечения и социального государства.

В начале развития индустриальных обществ работник, как правило, оказывался лишен государственной поддержки в случае травмы, болезни либо по достижении предельного возраста. Однако по мере прогресса индустриализации развитые промышленные общества вводили формальные программы компенсации несчастных случаев, пособий по болезни, безработице и пенсий по старости для промышленных рабочих. Для поддержки работников, которые не могут работать по независящим от них причинам, стало призываться общество. Таким образом, ответственность за гарантию минимального социального обеспечения и защиту рабочего на производстве в значительной степени делегировалась его начальству и государству [3, с. 153].

Дж. Милез и Дж. Куадагно провели различие между сильной и слабой версиями теории индустриализации. Они утверждают, что слабая версия данной теории, по которой «индустриализм и его корреляты (экономический рост, возраст населения) необходимы для расчета общей линии тренда в расширении социального государства», редко используется. Однако сильная версия теории, которая «строится на предположении, что государственная политика является продуктом огромной, безличной экономической силы» и что политика, «если имеет какое-либо значение, то незначительное», намного более содержательна [9, с. 37].

Государство благосостояния появляется как ответ на развитой капитализм. Функционализм подчеркивал положительную роль, которую должны были играть социальные расходы в обеспечении бесперебойного функционирования индустриального общества. Однако марксистский подход, также принимающий в высшей степени функционалистское понимание государства благосостояния, в свою очередь, выделял, что социальные расходы представляли собой противоположный процесс.

Согласно сторонникам данного подхода, капиталистическое государство должно стараться выполнять две базовые и часто взаимно противоположные функции — аккумулятивную и законодательную [6]. Таким образом, государство благосостояния в развитии капиталистическом обществе способствует как продолжительности, стабильности и эффективной работе экономической системы, так и обеспечению интеграции социальных классов и групп, а также поддержке общественного порядка. [Там же].

Ряд исследователей данного направления, в частности Дж.О. Генри (1973), подобно представителям функционального подхода, однако в несколько отличном аспекте видели связь развития государства благосостояния с актуальной ступенью капитализма. Ими было отмечено, что рост государственного сектора и государственных расходов все более выступает в качестве основы для роста монопольного сектора и общих объемов производства, и напротив, «рост государственных расходов и государственных программ есть результат роста монополистской промышленности» [5, с. 7–8]. По мнению исследователей данного направления, «аккумуляция общественного капитала и социальных расходов представляет собой противоречивый процесс, создающий предпосылки к экономическому, социальному и политическому кризису» [Там же. С. 9].

Государство благосостояния — продукт модернизации обществ. Как «логика индустриализации», так и обозначенный выше марксистский подход функционализма работали при значительном уровне обобщения. Они не давали подробного объяснения различным путям развития государств благосостояния. Более тонкий функциональный подход был разработан в рамках концепции модернизации. В нем государство благосостояния рассматривалось в качестве основного феномена модернизации, как продукт увеличивающейся дифференциации и растущего размера обществ и как процесс социальной и политической мобилизации [2, с. 41].

Согласно П. Флора и Дж. Албер [Там же], развитие государства благосостояния может быть проанализировано по трем следующим аспектам: 1) процессы дифференциации индивидуальных домохозяйственных доходов, странства для работы и проживания, которые

создали специфические проблемы на рынке труда и должны быть решены государством; 2) эволюция социальных прав как следствие или компенсация институционализации политических прав; 3) увеличивающийся контроль, замена и дополнение рынков (и в некоторой степени ассоциаций) государственной бюрократией.

В рамках модернизационного подхода была обнаружена зависимость между уровнем политической мобилизации рабочего класса и общим уровнем социально-экономического развития страны. П. Флора утверждает, что в Западной Европе «современное социальное государство возникло в качестве ответа на специфические проблемы нового промышленного рабочего класса» и что «факт возникновения государства благосостояния в конце XIX века в Европе может быть просто объяснен сравнительно высокими уровнями индустриализации и демократизации, достигнутыми в этом регионе мира.

В ряде последующих работ, проведенных в рамках структурного подхода, присутствовала критика особенного акцента на функциональных потребностях индустриализма и состава населения. При этом в них больше внимания уделялось роли политики и общественного класса в определении структуры государства благосостояния [4]. В частности, позднее была отмечена важность мобилизации рабочих, социал-демократов и левых партий. Один из наиболее теоретически обоснованных подходов в этой традиции – подход, выделенный В. Корпи в ряде исследований.

Государства всеобщего благосостояния сформированы общественной организацией производства. Детальная теория развития государства всеобщего благосостояния, основывающаяся на структурном неомарксистском подходе, но учитывающая также роль общественных классов и государства, была развита Дж. Куадагно (1988). Согласно Куадагно, программы социального государства не являются уникальной особенностью передовых капиталистических стран. По крайней мере, с XVI века государственные пособия по социальному обеспечению оказывали поддержку уязвимым группам населения, в том числе в распределении труда [9, с. 6]. Таким образом, социальные программы развивались в ответ на развитие промышленного капитализма, и природа и форма государств

всеобщего благосостояния определялись общественной организацией производства. В рамках подхода считается, что в условиях развитого капиталистического государства связь между развитием социального государства и формами общественного производства может быть изменена, однако только в случае, если труд получает политические ресурсы для выведения социальных программ из рыночных механизмов.

Политический социолог Н. Пуланзас, развивая данный подход, утверждает, что капиталистическое государство имеет «точную роль политического организатора и объединителя и также является фактором создания „неустойчивого равновесия компромиссов”, чья роль в значительной степени связана с относительной автономией» [7, гл. 4; 8, с. 71]. Конкретная форма, взятая для этой относительной автономии, зависит от «точной конъюнктуры классовой борьбы в любой момент времени». Принципы марксистской теории государства ограничивают данную автономию. Они проявляются в том, что государство в конечном счете может отвечать только интересам доминирующего класса либо классов. Но в этих пределах степень, масштабы и формы автономии могут быть изучены только в рамках данного государства и определенной конъюнктуры соответствующей классовой борьбы (специфическая конфигурация силового блока, степень гегемонии внутри этого блока, отношения между различными классами и фракциями) [8, с. 72]. Н. Пуланзас не учитывает такие факторы, как раса и пол, которые сегодня также должны быть включены в анализ.

С. Оффе изучает подход общественной организации производства через анализ природы политического процесса, в котором принимаются политические решения. Он выделяет в данном анализе три уровня (или три кумулятивные арены конфликта). Первым и наиболее видимым уровнем является арена принятия политических решений на уровне государственного аппарата. Здесь действующим субъектом являются политические элиты, которые соревнуются друг с другом за победы на выборах и ограниченные ресурсы, принимают программы социальной политики, законодательство и бюджеты. Это наиболее поверхностный и видимый уровень политики. Второй уровень представляет собой пространство возможных решений политических элит. Это уровень, на котором

определена политическая повестка дня и относительный приоритет проблем и их решений [6, с. 159]. На нем труднее идентифицировать конкретных субъектов и «работающими здесь силами чаще всего являются агрегированные результаты множества анонимных участников и действий» [Там же]. На третьем уровне происходят изменения в матрице общественной власти, например изменения в относительном весе, которыми пользуются коллективные субъекты для формирования политической повестки.

Государство благосостояния определено структурой и интересами государства или правительства. Государственно ориентированный подход подчеркивает роль государства (или политики) в развитии государства благосостояния [1]. В его рамках выделяются два аспекта. Первый аспект состоит в отличии от неомарксистской теории, создающей представление о государстве в большей степени как о субъекте политики, а не как об институте, отражающем интересы и потребности социальных групп, классов или обществ [Там же. С. 9]. Вторым аспектом состоит в определении государства с позиций отношений с обществом. В значительной степени «токвильский» взгляд рассматривает государство как конфигурацию организации и действий, которые влияют на значения и методы политики для всех групп и классов общества [Там же. С. 28].

Основные сторонники государственно-центристского подхода развили свои теории дальше, оформив их в рамках более широкого институционального подхода. При этом подходе рассматривается не только государство, но также «партийные организации» и «политически активные группы» как часть политики; обращается внимание на четыре типа процессов: 1) формирование и трансформация государства и партии; 2) влияние политических институтов на личности, цели и потенциал социальных групп; 3) соотношение между целями и возможностями групп и точками доступа и рычагами, допускаемыми политическими институтами; 4) влияние политической обратной связи.

Изменение данного подхода, с токвильской точки зрения, подчеркнуло то, каким образом формальные и неформальные конституционные структуры влияют на развитие государства всеобщего благосостояния [2]. Более поздняя работа в «институциональном» ключе имела тенденцию больше сосредотачиваться на природе политических институтов, чем на концепции «государства как субъекта». В это же время Е. Хубер и Дж. Стефенс (2001) в их сравнительном исследовании, посвященном развитию послевоенных государств всеобщего благосостояния, утверждали, что политические структуры играли ключевую роль в развитии благосостояния [3].

Теории, рассмотренные в данной статье, безусловно, отражают то представление о социальном государстве, которое соответствовало социально-политическим реалиям тех или иных государств на период их появления. На волне возникновения новых социальных проектов господствовавшие ранее теории часто получают переоценку и либо продолжают свое развитие в рамках новой теории (как теория общественной организации производства, разрабатывавшаяся на основе структурного неомарксистского подхода), либо подвергаются критике. При этом сами рассмотренные подходы не представляются исчерпывающими и указывают основные направления развития теории в рамках концепции государства всеобщего благосостояния.

Кроме того, следует отметить существование большого числа важных аспектов теории социального государства, которые невозможно включить в выделенные выше подходы, но которые, однако, были изучены позднее. Например, уже в 1990-е годы появились исследования, рассматривающие фактор семьи и религии в широком спектре общественно-политических задач, где его роль сопоставляется с социально-экономическими и политическими факторами. Также позднее, на рубеже XX–XXI веков, другие исследователи уделяли внимание вопросам гендерного аспекта, перспективам поддержки аграрного общественного класса и роли общественных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. **Baldwin, P.** The Politics of Social Solidarity: Class Bases of the European Welfare State 1875–1975 [Text] / P. Baldwin. – Cambridge University Press, 1990. – P. 9–28.
2. **Flora, P.** Modernization, Democratization and the Development of Welfare States in Western Europe [Text] / P. Flora, J. Alber // Flora P., Heidenheimer A.J. The Development of welfare states in Europe and America. – New Brunswick; London, 1981. – 417 p.
3. **Huber, E.** Development and Crisis of the Welfare State [Text] / E. Huber, J. Stephens. – The University of Chicago Press, 2011.
4. **Kerr, C.** Industrialism and Industrial Man: The Problem of Labor and Management in Economic Growth [Text] / C. Kerr. – Harvard University Press, 1960.
5. **Offe, C.** Contradictions of the Welfare State [Text] / C. Offe. – The MIT Press, 1984. – P. 6–9.
6. **Idem.** Some Contradictions of the Modern Welfare State [Text] / C. Offe // Alcock P., Powell M. Welfare Theory and Development. – SAGE Publications Ltd., 2011. – 1678 p. – P. 147–162.
7. **Poulantzas, N.** Classes in Contemporary Capitalism [Text] / N. Poulantzas. – NLB, 1973. – 348 p.
8. **Idem.** The Crisis of the Dictatorships: Portugal, Greece, Spain [Text] / N. Poulantzas. – Humanities Press, 1976.
9. **Quadagno, J.** The Transformation of Old Age Security: Class and Politics in the American Welfare State [Text] / J. Quadagno. – University Of Chicago Press, 1988.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

СЕРГАЧЕВ Арвид Владимирович – аспирант Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
arvid-s@yandex.ru

SERGACHEV Arvid V. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251
arvid-s@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013